

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

И. Н. ЛЕБЕДЕВА

Греческая хроника Псевдо-Дорофея и ее русский перевод

Общеизвестна роль византийской литературы в формировании литератур славянских народов. Однако многообразные византийско-славянские и византийско-русские связи по отношению к целому ряду литературных жанров остаются пока малоизученными. Это относится и к такому важному разделу исторической литературы, как хронографы. После исследований А. Н. Попова и В. М. Истрина в этой области не сделано почти ничего.¹ Малая изученность русских переводных хронографов в значительной мере объясняется состоянием знаний об их греческих оригиналах, а также тем, что не всегда легко выделить переводные памятники из текста сводов и переработок, в составе которых они дошли до нас. Еще в большей степени не изучены связи русской литературы и литературы новогреческой.² Сама новогреческая литература, равно как и в целом греческая культура периода «туркократии», известна у нас недостаточно.³ Между тем

¹ А. Н. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. I—II. М., 1866—1869. Кроме известных исследований об Александрии и хрониках Малалы и Георгия Амартола, наиболее важными в этой области являются следующие статьи В. М. Истрина: W. M. Istrin. Beiträge zur griechisch-slavische Chronographie. — Archiv für slavische Philologie, Bd. XVII. Berlin, 1895, SS. 416—429; В. М. Истрин. Отчет командированного за границу приват-доцента Московского университета Василия Истрина за вторую половину 1894 г. — ЖМНП, СПб., 1896, апрель, стр. 47—78; июнь, стр. 53—86; сентябрь, стр. 1—25; ноябрь, стр. 1—41; Хронографы в русской литературе. — Византийский временник, т. V, вып. 1—2. СПб., 1898, стр. 131—152. В последнее время некоторые важные проблемы, связанные с изучением переводной литературы на Руси (в том числе и хронографической), поставлены Н. А. Мещерским, В. Д. Кузьминой и Д. С. Лихачевым: Н. А. Мещерский. К вопросу о византийско-славянских литературных связях. — Византийский временник, т. XVII. М., 1960, стр. 57—69; В. Д. Кузьмина. Проблемы изучения переводной литературы древней Руси. — ТОДРА, т. XVIII. М.—Л., 1962, стр. 13—20; Д. С. Лихачев. Текстология. На материале русской литературы X—XVII вв. М.—Л., 1962, стр. 391—424.

² Термин «новогреческая литература» филологами-эллинистами понимается по-разному: одни включают сюда литературные памятники, написанные на народном языке еще до падения Византии, другие же считают, что новогреческая литература начинается после 1700 г. См.: Probleme der neugriechischen Literatur, I (Berliner Byzantinische Arbeiten, Bd. 14). Berlin, 1959, SS. 106—126. Наиболее распространенная периодизация греческой литературы основана на принятии даты падения Константинополя в качестве рубежа между византийской и новогреческой литературой. См. новейшее руководство по новогреческой литературе: Börje Knöös. L'histoire de la littérature néo-grecque. (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Graeca Upsaliensia, I). Stockholm, 1962.

³ О культуре и византийских традициях после падения Византии см.: N. Jorga. Byzance après Byzance. Bucarest, 1935. Новогреческая историческая литература освещена в издании: А. П. Лебедев. История греко-восточной церкви под властью турок. Изд. 2-е. СПб., 1903, стр. 32—90. См. также: И. Н. Голенищев-Кутузов. Гума-

с падением Византии греческая литература не прекратила своего существования: она продолжала жить в атмосфере взаимодействия с литературой соседних народов. Это относится прежде всего к новогреческим народным хроникам. На их значение для русской литературы указал В. М. Истрин, отметивший их связь с русскими хронографами.⁴ Теснейшим образом связана с новогреческой литературой и литература румынская.⁵

Предметом настоящей статьи является новогреческая Хроника, приписываемая митрополиту Монемвасии Дорофею и переведенная на Руси в середине XVII в. Ни сам греческий оригинал, ни перевод в русской литературе не изучены. Исследованием греческого оригинала занимался у нас только В. М. Истрин. Он исследовал некоторые греческие списки Хроники, хранящиеся в библиотеках монастырей Святой горы, и проделал значительную текстологическую работу по их сличению и установлению редакций.⁶ Эта работа В. М. Истрина целиком сохранила свое значение до наших дней. Русский перевод Хроники также не исследован, хотя использовался в качестве одного из источников историками русского государства (П. Ф. Николаевский, митр. Макарий, А. Я. Шпаков),⁷ историками греческой церкви (А. П. Лебедев, И. И. Малышевский),⁸ славистами и историками русской литературы (В. И. Григорович, М. Н. Сперанский, В. П. Адрианова-Перетц).⁹ Исследование Повести о Льве Премудром, созданной на почве русского перевода Хроники, принадлежит Ю. А. Яворскому.¹⁰ Много сведений о переводе Хроники приводит В. С. Иконников.¹¹ О Хронике писала также Е. Э. Гранстрем.¹²

В зарубежной литературе в последнее время оживился интерес к этому памятнику, появился ряд исследований.¹³ Эти исследования издаются в труднодоступных изданиях, главным образом на новогреческом языке, поэтому представляется необходимым повторить вкратце то, что уже известно по этим исследованиям.

низм у восточных славян (Украина и Белоруссия). — V Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1963, стр. 37—47.

⁴ В. М. Истрин. Хронографы в русской литературе, стр. 146—147.

⁵ D. Russo. Studii istorice Greco-Române, tt. I—II. București, 1939.

⁶ W. M. Istrin. Beiträge..., SS. 423—429; В. М. Истрин. Отчет... ЖМНП, СПб., 1896, сентябрь, стр. 22—24; ноябрь, стр. 1—12.

⁷ П. Ф. Николаевский. Учреждение патриаршества в России. СПб., 1880; митр. Макарий. История русской церкви. Изд. 2-е, испр., т. X. СПб., 1881; А. Я. Шпаков. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Царствование Феодора Иоанновича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912.

⁸ А. П. Лебедев. История греко-восточной церкви под властью турок, стр. 49—52; И. И. Малышевский. Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах русской церкви, т. I. Киев, 1872.

⁹ В. И. Григорович. О Сербии в ее отношении к соседним державам, преимущественно в XIV и XV столетиях. Казань, 1859; М. Н. Сперанский. 1) Повести и сказания о взятии Царьграда турками (1453) в русской письменности XVI—XVII вв. — ТОДРА, т. X. М.—Л., 1954, стр. 136—165; т. XII. М.—Л., 1956, стр. 188—225; 2) Сказание об Индейском царстве. — ИПОРЯС, т. III, кн. 2, Л., 1930, стр. 369—464; История русской литературы. Гл. ред. П. И. Лебедев-Полянский и др., т. II, ч. 2. М.—Л., 1948, стр. 415—419 (автор статьи В. П. Адрианова-Перетц).

¹⁰ Ю. А. Яворский. Византийские сказания о Льве Премудром в русских списках XVII—XVIII вв. — ИОРЯС, т. XIV, кн. 2. СПб., 1909, стр. 55—84.

¹¹ В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. I, кн. 1—2; т. II, кн. 1—2. Киев, 1891—1908.

¹² Е. Э. Гранстрем. Греческие рукописи Библиотеки Академии наук СССР. — Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. II. М.—Л., 1958, стр. 272—284.

¹³ Δημ. Β. Οἰκονομίδης. „Χρονογράφου“ τοῦ Δωροθέου τὰ λαογραφικά. — Λαογραφία, т. 18. Ἀθήναι, 1959, σ. 113—243; т. 19, 1960, σ. 1—95; Ἐλισάβετ Ἀ. Ζαχαριάδου, Μία ἰταλικὴ πηγὴ τοῦ Ψευδο-Δωροθέου γιὰ τὴν ἱστορίαν τῶν Ὀθωμανῶν. — Πελοποννησιακά, т. 5. Ἀθήνα, 1961, σ. 45—59.

В 1631 г. в Венеции богатый купец, по происхождению грек, Апостол Цигара (Ἀπόστολος Τζιγγαρᾶς) издал новогреческую Хронику под следующим названием: ¹⁴ Βίβλιον ἱστορικὸν περιέχον ἐν συνόψει διαφόρους καὶ ἐξόχους ἱστορίας, ἀρχόμενον ἀπὸ κτίσεως κόσμου μέχρι τῆς ἀλώσεως Κωνσταντινουπόλεως καὶ ἐπέκεινα, συλλεχθὲν μὲν ἐκ διαφόρων ἀκριβῶν ἱστοριῶν καὶ εἰς τὴν κοινὴν γλῶτταν μεταγλωττισθὲν παρὰ τοῦ ἱεροτάτου μητροπολίτου Μονεμβασίας κυρίου Δωροθέου («Книга историческая, содержащая вкратце различные превосходные истории от сотворения мира и далее, собранная из различных достоверных историй и переведенная на общий язык святейшим митрополитом Монеμβα-сии Дорофеем»).

Изданная Цигарой Хроника представляет собой интересный образец послевизантийской хронографии. Это обширная компиляция (720 страниц формата in-quarto) начиная от сотворения мира до 1589 г., разделенная на три части. Первая часть содержит «древнюю» историю. По традиции рассказ начинается от сотворения мира. За библейской историей следуют история персидских царей, Александра Македонского и Птолемея, сказание о Троянской войне. Вторая часть Хроники охватывает историю Рима, Византии и турок-османов. Рассказ разделен на главы, каждая глава посвящена описанию царствования одного императора или султана. Заканчивается эта часть историей греческой церкви при турецком господстве и описанием царствования Мурада III (1574—1595). Последняя часть Хроники состоит из разрозненных глав: прозаический вариант Морейской хроники, рассказывающей о захвате Пелопоннеса крестоносцами,¹⁵ глава об Иоанне VIII Палеологе (1425—1442) и Флорентийском соборе 1439 г., заметки об основании Венеции, о взятии Брусы османами в 1326 г., перечень дождей Венеции до 1629 г., описание пророческой надписи на гробе Константина Великого о взятии Константинополя турками и перечень чинов византийского двора (Ὀφφίκια τοῦ Παλατίου).

Через 4 года, в 1635 г., Хроника была издана вторично и затем неоднократно переиздавалась. В настоящее время известно 18 изданий Хроники, все они вышли в Венеции, последнее — в 1818 г.¹⁶ Успех книги был вызван прежде всего тем, что она явилась первой изданной на новогреческом языке исторической книгой, рассказывающей о событиях всемирной истории. Гибель Византии заставила современников по-новому взглянуть на всемирную историю. В Хронике более четко проводится периодизация истории, более явственно выступает смена на исторической арене одного народа другим. Идея конечного, преходящего характера всякого государства перекликается с эсхатологическими настроениями, вызванными ужасами турецкого завоевания: оживают воспоминания о разного рода пророчествах, связанных с именем Мефодия Патарского и др.¹⁷ В то время как в Венеции Хроника неоднократно издавалась, на территории бывшей Византийской империи Хронику переписывали писцы-монахи. Рассказ о былом величии Византии, описание пышных императорских дворцов и богатых церквей, побед, одержанных византийскими императорами над врагами, описание чудес, знамений, пророчеств — все это было близко утратившим свободу грекам и, быть может, пробуждало в них надежду на возможное восстановление независимости. Греческий ученый Икономидис отмечает, что

¹⁴ Это заглавие см. в издании: E. Legrand. Bibliographie hellénique ... au dix septième siècle, t. 1. Paris, 1894, pp. 290—291.

¹⁵ О Морейской хронике см.: Börje Knöös. L'histoire de la littérature néo-grecque, p. 9.

¹⁶ G. Moravcsik. Byzantinoturcica, I. Berlin, 1958, S. 413.

¹⁷ В. М. Истрин. Откровение Мефодия Патарского и Льва Премудрого и апокрифические видения Даниила. М., 1897, стр. 233—234.

в начале XIX в., в разгар освободительного движения в Греции, выдающийся деятель этого движения священник Фимий Влахава (Θύμιος Βλαχάβα) воодушевлял борцов за свободу, напоминая им о былом величии их родины и цитируя Хронику Дорофея.¹⁸

Изданная Цигарой книга явилась не только популярным историческим сочинением. Уже с XVII в. она стала использоваться историками и филологами как ценный исторический источник. Знаменитый французский филолог Дюканж использовал Хронику при составлении своего греческого словаря.¹⁹ Хроника была известна Гёте, который включил во II часть «Фауста» (акт 3, сцена появления Елены) некоторые мотивы прозаического варианта Морейской хроники.²⁰

Существующая литература о Хронике посвящена главным образом вопросу об ее авторе.²¹ Исследователи обратили внимание на тот факт, что имени Дорофея нет в списках митрополитов Монемвасии. Поэтому высказывалось предположение, что автором Хроники был Иерофей, митрополит Монемвасии, о котором рассказывается и в самой Хронике,²² другой кандидатурой в авторы является Мануил Малакос из Навплии.²³ Сейчас принято ссылаться на Хронику как на хронику Псевдо-Дорофея.

Хроника Псевдо-Дорофея содержит сведения по истории не только греческого, но и других народов: болгар, сербов, венгров, румын. Хроника является также одним из важных источников при изучении учреждения патриаршества в России. Об этом крупнейшем событии в истории русской церкви хронист рассказывает при описании путешествия патриарха константинопольского Иеремии II в Россию в 1589 г. Греческая церковь была вынуждена неоднократно обращаться к православным государям за «милостыней». На Руси уже давно созрела мысль о необходимости церковной самостоятельности и собственном патриархе. Прибывший в 1589 г. в Москву за очередной «милостыней» Иеремия был вынужден согласиться на учреждение патриаршества, но пожелал сам стать русским патриархом. Хронист рассказывает, как один из спутников Иеремии, Иерофей Монемвасийский, убеждал патриарха отказаться от этого намерения, говоря, что без знания языка и обычаев Иеремии будет трудно патриаршествовать на Руси. Иеремия получил официальное предложение стать русским патриархом, но местопребыванием его был указан Владимир, как город более древний, а не Москва. Иеремия внял совету Иерофея и отказался. Тотчас был предложен уже заранее намеченный кандидат в русские патриархи — митрополит Иов, и Иеремии не оставалось ничего другого, кроме как рукоположить Иова русским патриархом.

В середине XVII в. Хроника была переведена на русский язык.²⁴ В Москве, в Отделе рукописей ГИМ, в Синодальном собрании, под № 343,

¹⁸ Δημ. Β. Οἰκονομίδης. „Χρονογράφου“ τοῦ Δωροθέου τὰ λαογραφικά., σ. 113.

¹⁹ Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis... auctore Carolo du Fresne, domino Du Cange, tt. I—II. Lugduni, 1688 (перепечатка — Vratislaviae, 1891).

²⁰ I. Moravcsik. Zur Quellenfrage der Helenaepisode in Goethes Faust. — Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher, Bd. 8. Berlin—Wilmersdorf, 1929—1930, SS. 41—56.

²¹ См.: D. Russo. Cronica dela 1570. Turcograecia Crusius. Cronografele lui Dorotei și Cigala. Cronografele românești. — Studii istorice Greco-Române, t. I. București, 1939, pp. 51—100.

²² C. Sathas. Bibliotheca graeca mediae aevi, v. III. Venetiis, 1872, pp. ιέ — ιθ.

²³ Χρυσ. Ἀ. Παπαδόπουλος. Περὶ τῆς ἐλληνικῆς ἐκκλησιαστικῆς χρονογραφίας τοῦ ΓΕΤ' αἰῶνος. — Ἐκκλησιαστικός Φάρος, т. IX. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, 1912, σ. 410—454.

²⁴ О русском переводе Хроники см.: А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси. XIV—XVII вв. СПб., 1903, сто. 356—359; В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, кн. 1, стр. 98—99; кн. 2, стр. 1350—1351, 1919—1920.

хранится список русского перевода Хроники, дающий нам возможность судить об истории этого перевода. Рукопись имеет следующее заглавие: «Книга историчная, или хронограф, сиречь летописец. Объемляй вкратце различная и изрядныя истории, сиречь повести, начинаемыя от создания мира, даже до взятия Константинопольскаго и вѣщше. Собрана убо древле от различных опасных историй вкратце и от еллинскаго языка на общій, сиречь на греческий преведеса, от преосвященнейшаго митрополия Монемавсии кир Дорорея. Ныне же повелением великаго государя царя и великаго князя Алексия Михайловича ... преведеса от греческаго языка на славенороссийскій язык, иеромонахом Арсением Греком начаса и святогорцем архимандритом Дионисием Греком совершися в лето от создания мира ЗРѠД (7174), от рождества Христова АХѢЕ (1665) ноемвриа. И напечатаса первое его же царским повелением ... в царствующем и преименитом великом граде Москве, в лето от создания мира ЗРѠ (717, последняя цифра пропущена), от воплощения слова божия АХѢ (166, последняя цифра пропущена)». Из этого заглавия видно, что Хроника собиравлась издать. Рукопись носит на себе следы корректорской и редакторской правки: в ней много исправлений и помет, выправлены надстрочные знаки. Но издание это не состоялось. В одном из списков перевода так и сказано: «... изготовися в тиснение и волею божею не совершися, печатным тиснением построить сию книгу не успе» (БАН, собр. Колобова, № 464, л. 2).

В заглавии названы переводчики: Арсений Грек и архимандрит Дионисий Грек. Арсений — один из сподвижников патриарха Никона в деле исправления богослужебных книг.²⁵ О деятельности Арсения рассказывают документы Патриаршего казенного приказа, Приказа книгопечатного двора и фонда «греческих дел», хранящиеся в ЦГАДА в Москве. Прибывший в Россию в 1649 г. в свите иерусалимскаго патриарха Паисия, Арсений был оставлен в Москве учителем в Чудовской патриаршей школе. В этом же году против Арсения было возбуждено дело по обвинению в «басурманстве» и его сослали в Соловецкий монастырь. В 1652 г. Никон, став русским патриархом, вызвал Арсения в Москву. Арсений был определен учителем в Греко-латинскую патриаршую школу и справщиком на Печатный двор. Считают, что мысль о поездке Арсения Суханова на Афон за греческими рукописями и книгами была подсказана Никону именно Арсением Греком.

В сочинениях расколоучителей Арсению Греку приписывается главная роль в исправлении богослужебных книг, которое было одним из основных направлений деятельности Никона и оставило глубокий след в истории русского общества. Деятельность Печатнаго двора при патриархе Никоне изучена далеко не достаточно, между тем как архивные материалы предоставляют широкую возможность такого изучения.²⁶ Печатный двор, переданный в ведение патриарха в 1654 г., стал центром деятельности Никона

²⁵ Библиографию литературы об Арсении Греке см. в изданиях: Русский биографический словарь, т. II. СПб., 1900, стр. 306—307; С. А. Венгеров. Источники словаря русских писателей, т. I. СПб., 1900, стр. 107; Н. К. Никольский. Рукописная книжность древнерусских библиотек (XV—XVII вв.). Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей, вып. I. (Изд. ОЛДП). СПб., 1913, стр. 79.

²⁶ О деятельности Печатнаго двора при Никоне см.: С. А. Белокуров. Арсений Суханов, ч. I. М., 1891, стр. 331—332; И. Мансветов. Как у нас правилась церковные книги. Материал для истории книжной справы в XVII столетии. М., 1883; П. Ф. Николаевский. Московский печатный двор при патриархе Никоне. — Христианское чтение. СПб., 1890, ч. I, стр. 114—141, ч. II, стр. 434—467; СПб., 1891, № 1—2, стр. 147—186; № 7—8, стр. 151—186.

по организации переводов, исправления и издания нужных русской церкви книг.

Посетивший Москву в 1649 г. иерусалимский патриарх Паисий обратил внимание русского царя и патриарха на «несогласие» русских церковных обрядов и книг с книгами и обрядами греческой церкви. О неисправности русских богослужебных книг высказывался еще в XVI в. Максим Грек, и некоторые попытки их исправления предпринимались и до Никона. Никон же исправление русских книг по греческим оригиналам сделал главной целью работы Печатного двора. Средоточием этой работы стала Правильная палата.

Когда именно появился на Печатном дворе Арсений Грек, точно неизвестно. Впервые записи о нем в документах Приказа книгопечатного дела появляются в 1656 г., но в них говорится и о доплате ему жалованья за прошлые годы, начиная с 1654 г. Справщиком на Печатном дворе Арсений был до 1662 г. Его жалованье — 70 руб. в год, в то время как остальные справщики получают по 50 руб. и меньше, и при получении жалованья он расписывается первый.²⁷ Это говорит о той роли, которую выполняет Арсений Грек на Печатном дворе. Одновременно на Арсения возложена обязанность переводчика греческих книг: он помещен при патриаршем домовом книгохранилище, в документах Патриаршего казенного приказа с 1652 по 1658 г. встречаются многочисленные записи о выдаче Арсению бумаги, чернил, перьев, доплаты за работу по переводам с греческого языка.

Кроме Хроники Псевдо-Дорофея, известны и другие переводы Арсения. В 1654 г. Никон поручил ему перевод Скрижали, книги, присланной Никону иерусалимским патриархом Паисием в ответ на просьбу об истолковании литургии. Арсений закончил перевод к октябрю 1655 г., и в этом же году Скрижаль была издана.²⁸ Есть сведения, что к 1656 г. Арсений подготовил новый перевод Требника, значительно дополненный новыми чинопоследованиями.²⁹ В 1660 г. был издан «Анфологион», сборник житий святых; Арсений Грек назван переводчиком в самой заглавии издания: «переведена суть и изследована с еллиногреческаго языка на славенский монахом Арсением Греком» (л. 2).³⁰ Арсению принадлежит также перевод «Благодарственного слова о мантии» Паисия Лигарида.³¹

В 1658 г. Никон оставил патриаршество и удалился в Воскресенский монастырь. Начиная с этого времени судьба Арсения снова меняется. С 1660 г. его подпись идет уже второй при получении жалованья,³² после сентября 1662 г. записей об Арсении Греке больше нет. В 1662 г. Арсений был снова сослан в Соловки и освобожден оттуда в 1666 г. «И государь пожаловал велел его из-под начала освободить и быть в монастыре, где государь укажет».³³ Дальнейшая судьба Арсения Грека неизвестна.

О Дионисии Греке, архимандрите Иверского монастыря на Афоне, в русской литературе нет столь подробных сведений, как об Арсении.³⁴

²⁷ ЦГАДА, ф. 1182, № 55, лл. 30 об., 67; № 60, лл. 53, 103 об.

²⁸ А. С. Зернова. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII вв. Сводный каталог. М., 1958, стр. 82, № 266; А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси..., стр. 338—339

²⁹ В. Колосов. Старец Арсений Грек. — ЖМНП, СПб., 1881, сентябрь, стр. 89.

³⁰ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси..., стр. 326—327.

³¹ Там же, стр. 342—343.

³² ЦГАДА, ф. 1182, № 60, л. 422—422 об.

³³ В. Колосов. Старец Арсений Грек, стр. 93.

³⁴ П. М. Строев. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882, стр. 93; Н. Ф. Каптерев. 1) О сочинении против раскола иверского архи-

В Россию он прибыл в 1655 г. в составе благодарственной миссии к царю Алексею Михайловичу по случаю того, что царь пожаловал в «подворье» Иверскому монастырю монастырь св. Николы в Москве. В мае 1663 г. Дионисий назначается на Печатный двор справщиком на «Арсениево место Грека», и записи о выдаче ему жалованья продолжают до 1669 г.³⁵ Деятельность Дионисия в Москве не ограничивалась участием его в исправлении книг. Он был признанным знатоком греческих церковных обрядов, и к нему часто обращались за разъяснениями и справками. Дионисий писал свои ответы по-гречески, и они переводились потом на русский язык.³⁶ За время своего пребывания в Москве Дионисий составил на греческом языке древнюю историю Русского государства, которая сохранилась в 4 списках. Порфирий Успенский в статье об афонских книжниках приводит заглавие одного из списков и несколько выписок из сочинения Дионисия.³⁷ Дионисий был переводчиком при греческих патриархах на соборе 1667 г., осудившем патриарха Никона. И несмотря на то, что он был в числе подписавших осуждение Никона, враги Никона относились к нему, как и к Арсению Греку, с ненавистью.³⁸ В 1669 г. Дионисий вернулся на Афон. При отъезде он завещал принадлежавшие ему книги «к государеву делу на Печатный двор».³⁹ В июне 1672 г. Дионисий был рукоположен митрополитом Угровлахии, в декабре этого же года он умер.

Решение вопроса об участии каждого из переводчиков в работе над переводом значительно облегчилось после того, как среди старопечатных книг библиотеки Московской Синодальной типографии удалось найти непосредственный оригинал, с которого был сделан перевод — первое издание Хроники 1631 г.⁴⁰ Книга принадлежала Арсению Греку, в ней есть запись: «Старца Арсения Грека». На первом чистом листе книги находится следующая запись: «172 (1663) года октября в день 8 сия книга гранограф отдана на Печатный двор, а в ней триста семьдесят три листа и переведенных на славянский язык семьдесят девять тетрадей». В книге много помет. Такого же рода записи об отдаче на Печатный двор в октябре 1663 г. встречаются и на других книгах, принадлежавших Арсению Греку. Очевидно, после вторичной ссылки Арсения в Соловки его книги были разобраны и переданы на Печатный двор, а вместе с ними и 79 тетрадей перевода Хроники. Таким образом, большая часть Хроники, если не вся целиком, была переведена Арсением. В некоторых списках перевода названа дата начала работы Арсения над переводом: 1654/1655 г. (рукопись ГПБ, F.IV.169, л. 1). Среди сохранившихся списков перевода не удалось обнаружить 79 тетрадей, написанных почерком Арсения (почерк

мандрита Дионисия, написанное до собора 1667 г. — Православное обозрение, М., 1888, июль, Приложение, стр. 1—32; 2) Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. 2-е изд. Сергиев Посад, 1914, стр. 208—220, 563—565; С. А. Белокуров. Арсений Суханов, ч. I, стр. 204, 332, 336, 354, 375, 409—411, 433, 437; А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси..., стр. 44, 293—294, 296, 301—302, 340—341. X. Г. Πατρινητης. Διονύσιος Ἱβηρίτης μεταφραστής τῆς «Χρονογραφίας τοῦ Δωροθέου» εἰς τὴν ὀρθοειχὴν καὶ μητροπολίτης οὐγγροβλαχίας. — Ἐπετηρίς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν, т. 32. Ἐν Ἀθῆναις, 1963, σ. 314—318.

³⁵ ЦГАДА, ф. 1182, № 64, л. 93; № 68, л. 114.

³⁶ Н. Ф. Каптерев. Характер отношений России к православному Востоку..., стр. 563—565.

³⁷ Порфирий Успенский. Афонские книжники. — ЧОЛДП, М., 1883, февраль, стр. 153—154.

³⁸ Н. Ф. Каптерев. О сочинении против раскола иверского архимандрита Дионисия..., стр. 9.

³⁹ ЦГАДА, ф. 1182, № 69, лл. 30—31.

⁴⁰ ЦГАДА, ф. 1251, № 3082. В найденной книге недостает первых трех листов, в том числе и титульного.

известен по распискам в получении жалованья в расходных книгах приказа книгопечатного дела). В заглавии перевода Хроники говорится о завершении Дионисием работы над переводом в декабре 1665 г.: Дионисий управлял и подготавливал его к печати. Еще один список перевода, рукопись ГПБ F.IV.574, также имеет следы подготовки к печати. Она написана разными почерками, и 1 лист написан рукой Арсения. Видимо, Хронике готовили к изданию по нескольким спискам.

Одним из важнейших вопросов при изучении переводного памятника является вопрос о полноте и точности перевода. Сличение перевода (по списку ГИМ, Синод. 343) с оригиналом показало, что Хроника переведена почти целиком, за исключением списка дождей Венеции. Вместе с тем переводчики значительно дополнили текст оригинала в тех его главах, где греческий текст описывал события очень кратко. Эти главы, начиная с царствования Романа IV Диогена (1067—1071) до правления Феодора II Ласкаря (1254—1258), заменены другим текстом, гораздо более подробным. Далее, глава о происхождении турок-османов занимает в издании два десятка строк, в русском же переводе это более 4 листов рукописи в лист. Переводчики добавили также главы о турецких султанах до Ибрагима (1640—1648) и к чинам византийского двора присоединили «Священнические саны» и «Действа санов». Частичное указание на источники этих дополнений содержится в греческой рукописи ГИМ, Синод. 457.⁴¹ Это один из вариантов Хроники Псевдо-Дорофея, рукопись привезена Арсением Сухановым с Афона. На первом чистом листе этой рукописи находится следующая запись: «И сесь гранограф был для свидетельства перевода с печатным гранографом». Как видно из этой записи, переводчики не ограничились изданием, а привлекли и один из рукописных вариантов Хроники. Просмотр других греческих рукописей Синодального собрания позволил обнаружить некоторые источники, которыми пользовались переводчики при дополнении переводимого текста. Это рукопись ГИМ, Синод. 263, содержащая анонимную греческую хронику в списке XVI в.⁴² Из нее и взяли переводчики соответствующие главы. На полях рукописи есть пометы, сделанные той же рукой, что и на книге, принадлежавшей Арсению. Греческий оригинал «Священнические саны» и «Действ санов» находится в рукописи ГИМ, Синод. 426 на лл. 194—196.

Анализ языка перевода показывает, что текст переведен почти буквально, иногда в ущерб ясности и грамотности.⁴³ Хроника переведена на церковнославянский язык с чертами архаизации: дательным самостоятельным, двойственным числом, неполногласием. Иногда встречаются и черты живого русского языка: «руками» наряду с двойственным числом «в руку». В качестве примера стиля перевода приводится начало главы об Алексее II Комнине (по рукописи БАН, Архангельское собр., С. 134, л. 467): «Алексий убо вниде в Царьград отеческому соседалишу сподобляется, яко обещник царствию ... По немногих же днях и латинстии начальницы в царственницы приидоша, и елицы от них нарочити и на седалищах вси соседаху».

Еще В. С. Иконников обратил внимание на то, что при Алексее Михайловиче собирались печатать переводной хронограф, а не русскую летопись, и объяснял это «предпочтением в то время греческих произведе-

⁴¹ Арх. Владимир. Систематическое описание рукописей Синодальной (патриаршей) библиотеки. I. Рукописи греческие. М., 1894, стр. 605—606.

⁴² Там же, стр. 667—671.

⁴³ Эти же особенности переводов Арсения отмечает В. П. Адрианова-Перетц: В. П. Адрианова. Житие Алексея, человека божия, в древней русской литературе и народной словесности. Пгр., 1917, стр. 110—112.

ний вообще».⁴⁴ Предпочтение греческих произведений имеет в это время свою политическую и идеологическую основу. «Грекофильство» патриарха Никона исследователь этого периода Н. С. Чаев рассматривает в связи с внешней и внутренней политикой русского правительства и теорией «Москва — третий Рим».⁴⁵ Элементы этой теории появились еще в конце XV в., после падения Константинополя, но в окончательном виде она оформилась в связи с учреждением патриаршества на Руси. Н. С. Чаев показал значение этой теории в международной и особенно внутренней политике Москвы: «Идеологически оформляя и оправдывая деятельность правительства по созданию сильного и централизованного феодального государства, названная теория оказывается призванной к обработке сознания московского общества. Широко распространяясь путем включения в многочисленные сборники, являвшиеся тогда излюбленной литературой, теория эта и другие связанные с ней по общности целей сочинения XVI в. должны были охватить сознание русского общества в известном идеологическом единстве».⁴⁶ Эта идеологическая канва и позволяет понять, почему для напечатания в это время избирают греческую хронику, а не русскую летопись. Русская летопись, подготовленная к изданию М. В. Ломоносовым по копии Радзивилловского списка, будет издана лишь в 1767 г.⁴⁷ Почему не состоялось издание Хроники — трудно сказать, может быть, это связано с осуждением Никона и усилением западного влияния в русской культуре второй половины XVII в.⁴⁸

Тем не менее неизданная Хроника получила широкое распространение в списках. До нашего времени сохранилось значительное количество списков Хроники XVII и XVIII вв. В настоящее время известны следующие списки.

Москва, Государственный исторический музей:

1) Синодальное собр., № 343; 60-е годы XVII в.; список, подготовленный к изданию;

2) Синодальное собр., № 907; 60-е годы XVII в.; содержит часть Хроники (до императора Аркадия); может быть, также служил при подготовке издания, так как есть следы правки;

3) Епархиальное собр., № 474; до 1676 г.;

4) Синодальное собр., № 339; последняя четверть XVII в.;

5) Синодальное собр., № 342; до 1690 г.;

6) Музейское собр., № 928; 1692 г.;

7) Собр. Уварова, № 1178 (Леонид, 1309); середина XVIII в.; библиотечная часть Хроники;

8) Собр. Барсова, № 1701; 1771 г.

Москва, Центральный государственный архив древних актов:

1) ф. 181, № 2; 1691 г.;

2) ф. 381, № 339; 1701 г.; экземпляр, переписанный для Дмитрия Ростовского;

⁴⁴ В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, кн. 2, стр. 1920.

⁴⁵ Н. С. Чаев. «Москва — третий Рим» в политической практике московского правительства XVI в. — Исторические записки, т. 17. М., 1945, стр. 1—23. Неопубликованное исследование Н. С. Чаева «Внешняя политика царя Алексея Михайловича и церковь», частью которого является упомянутая статья, хранится в Архиве АН СССР (ф. 741).

⁴⁶ Н. С. Чаев. «Москва — третий Рим»..., стр. 23.

⁴⁷ Г. Н. Моисеева. Ломоносов в работе над древними рукописями. — Русская литература, Л., 1962, № 1, стр. 190.

⁴⁸ О борьбе западного влияния со старыми тенденциями в русской литературе XVII в. см.: В. М. Истрин. Введение в историю русской литературы второй половины XVII в. Одесса, 1903.

Москва, Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина:

1) собр. Румянцева (ф. 256), № 97; конец XVII в. (после 1688 г.);

2) собр. Пискарева (ф. 228), № 170; 1702 г.;

3) ф. 218, № 753; конец XVII—начало XVIII в.;

4) Музейное собр. (ф. 178), № 1256; 1731 г.;

5) Костромская библиотека (ф. 138), № 184; вторая половина XVIII в.
Ленинград, Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина:

1) F.IV.574; 60-е годы XVII в.; список с корректорской правкой.

2) F.IV.94; конец XVII в.;

3) F.IV.169; конец XVII в.;

4) F.IV.183; конец XVII в.;

5) F.IV.145; конец XVII в.;

6) Собр. Тиханова, № 601; конец XVII в.

Ленинград, Библиотека Академии наук СССР:

1) шифр 16.12.14; последняя четверть XVII в.;

2) Архангельское собр., С. 133; последняя четверть XVII в.;

3) Архангельское собр., С. 134; последняя четверть XVII в.;

4) Собр. Колобова, № 464; первая половина XVIII в.;

5) Собр. Романченко, № 56; конец XVIII в.; вторая половина Хроники (начиная с имп. Константина, сына Иракия).

Кроме указанных 26 списков перевода Хроники, известны еще 3 списка сокращенного варианта Хроники. Выписки из Хроники встречаются во многих сборниках XVII и XVIII вв. В нескольких списках известна небольшая повесть «О премудрых делах Лва царя премудрого», составленная из содержащихся в Хронике Псевдо-Дорофея преданий о византийском императоре Льве VI Мудром. В 1701 г. был сделан список перевода Хроники для митрополита ростовского Димитрия, который использовал ее при составлении своего «Летописца». Большое распространение получило в русской письменности также пророчество о Константинополе.⁴⁹

Следует уточнить одну атрибуцию, принятую в нашей литературе. А. И. Соболевский, а вслед за ним и Ю. А. Яворский считают, что в конце XVII в. перевод Хроники Псевдо-Дорофея был пересмотрен и переделан справщиком Печатного двора, чудовского монахом Евфимием.⁵⁰ Однако анализ рукописи, указанной А. И. Соболевским (ЦГАДА, ф. 181, оп. 6, № 579/1081), показал, что Евфимий не переделал Хронику Псевдо-Дорофея, а перевел на русский язык другую новогреческую хронику — Хронику Матвея Кигалы.

Кроме русского перевода хроник Псевдо-Дорофея и Кигалы, известны еще переводы этих хроник на румынский язык.⁵¹ В Ленинградском отделении Института народов Азии и Африки АН СССР хранятся 2 арабско-христианские рукописи, также содержащие переводы хроник Псевдо-Дорофея и Кигалы.⁵² Хроника Псевдо-Дорофея была переведена на арабский язык патриархом антиохийским Макарием во время его пребывания в России в 1667 г. (возможно, с того же самого оригинала, с которого переводил и Арсений Грек, так как Макарий сообщает в предисловии

⁴⁹ Об этом пророчестве в русской литературе см.: С. А. Белокуров. Арсений Суханов, ч. II, стр. LXXII—LXXIV; А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси..., стр. 361—362.

⁵⁰ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси..., стр. 359; Ю. А. Яворский. Византийские сказания о Льве Премудром..., стр. 62.

⁵¹ D. Russo. Cronica dela 1570..., pp. 91—100.

⁵² А. И. Михайлова. Лицевая арабская рукопись перевода греческого хронографа XVII в. (принята к печати в «Палестинский сборник», т. 15).

к своему переводу, что перевел в России те книги, которых не имел у себя в Алеппо), а Хронику Кигалы перевел еще в 1648 г. Павел Алеппский,⁵³ дважды сопровождавший патриарха Макария в его путешествиях в Россию и составивший описание первого путешествия в 1652—1659 гг. Интересно, что все эти переводы — и на русский, и на румынский, и на арабский языки — были сделаны примерно в одно и то же время, в пределах 2—3 десятилетий.

Переводы греческих хроник сыграли значительную роль в формировании древней русской литературы, в частности русских хронографов. История русского перевода Хроники Псевдо-Дорофея до некоторой степени дополняет картину греческо-русских литературных связей и русской переводной литературы XVII в.

⁵³ И. Ю. Крачковский. Арабская географическая литература. — Избр. соч., т. IV, М.—Л., 1957, стр. 686—705.